На правах рукописи

УТКИН Виталий Викторович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДЕБНОМ ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Власова Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: *Костенко Роман Валерьевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет,
профессор кафедры уголовного процесса;

Машовец Асия Океановна,
доктор юридических наук, доцент,
Уральский государственный
юридический университет,
профессор кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Защита диссертации состоится 3 июня 2020 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: https://на.мвд.рф.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена теми вызовами, которые стоят перед российской уголовно-процессуальной системой противодействия преступности. Эти вызовы носят как внутренний, так и внешний характер. Внутри самой системы, организованной по смешанному типу, нарастают противоречия между следственными и состязательными элементами, публичным и частным началами. Она переживает институциональный кризис, проявлением которого является отсутствие полной правовой определенности, в том числе и по вопросам оценки судами доказательств, в основу которых положены результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). В судебной практике отсутствуют единые твердые правовые стандарты использования результатов оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки, опроса, проведенного с использованием скрытой видеозаписи, гласных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также полученной оперативным путем компьютерной информации при установлении фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это создает правовую неопределенность и препятствует противодействию преступности.

Внешний вызов уголовно-процессуальной системе бросают цифровые технологии, радикально изменившие обстановку, в которой осуществляется противодействие преступности. Мир становится другим, а следственная система уголовного судопроизводства отстает от него, ориентируясь на внутренние показатели своей результативности, далекие от реальности. Неразрывно связанный с цифровизацией рост киберпреступности демонстрирует отсталость и несостоятельность следственной технологии доказывания, основанной на письменном документировании информации, и власти следователя на формирование уголовно-процессуальных доказательств (по стандарту протокола следственного действия) для суда.

Цифровая проблематика актуализирует именно в настоящее время изыскания в области теории уголовно-процессуальных доказательств в целом и по проблеме использования в судебном доказывании цифровой информации, которая была получена в ходе ОРД, – в частности.

Своевременным и злободневным является обоснование того, что на современном этапе информационно-технологического и государственно-правового развития России надо вернуться к простоте и справедливости правовой организации уголовно-процессуального доказывания – *судебной технологии доказывания в состязательном процессе*, где равноправные стороны в суде используют собранный ими доказательственный материал для обоснования своих утверждений и формирования оснований правоприменения.

В этой связи утрачивает смысл запрет на использование в судебном уголовно-процессуальном доказывании электронной информации и электронных носителей информации, полученных оперативно-разыскным путем, являющихся первичными в отличие от производных – следственных – доказательств, сформированных органом предварительного расследования.

Главный вызов, на который должна дать ответ отечественная процессуалистика, включая теорию доказательств, состоит в решении проблемы создания правового механизма противодействия преступности, отвечающего правовым стандартам справедливого судопроизводства, верховенства закона, независимости судебной власти. Следственные стереотипы правосознания и правовой идеологии, созданные за время векового господства следственного уголовно-процессуального строя, являются тем тормозом, который надо убрать с пути построения нового правового механизма противодействия преступности в цифровую эпоху, в котором правовая организация деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и подготовке обвинения будет строиться по иному принципу.

Актуально, чтобы на уровне идеологии в правосознании произошли сдвиг в пользу состязательной судебной правовой организации доказывания и замена следственной парадигмы доказывания на *уголовно-судебную*, где

главным субъектом оценки доказательств и принятия основных процессуальных решений по своему внутреннему убеждению выступает судебный орган – это изменит правовые стандарты применения уголовного законодательства и преобразует всю правовую основу защиты от преступности.

Дополнительно актуализируют тему еще ряд факторов, производных от вышеуказанных фундаментальных причин. В их число входит проблематика правовой организации взаимодействия прокурора, государственного обвинителя с органами уголовного преследования по вопросам формирования обвинительных доказательств на основе результатов ОРД, подготовки их к представлению, а затем использование их в судебном доказывании. Пока же имеет место дезорганизация на уровне *подсистемы обвинения* в деятельности *всех* органов уголовного преследования, включая органы дознания, уполномоченные на ведение ОРД, по подготовке и реализации фактических оснований обвинения в суде. Кроме того, продолжает сохранять актуальность вопрос использования ОРД для противодействия незаконному давлению со стороны процессуальных противников, включая криминалитет, на источники доказательственной информации: свидетелей обвинения, потерпевших и пр. Возрастает значение поддержки доказательственной базы обвинения со стороны органа дознания, наделенного полномочиями на проведение ОРД, при рассмотрении уголовного дела в судах с участием присяжных заседателей. Ввиду произошедших изменений законодательства о них. Все вышеуказанные факторы определяют актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы обусловлена тем, что она входит в теорию уголовно-процессуального доказывания, основы которой были заложены в трудах Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони, В.К. Случевского, С.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и др. Их разработки не утратили актуальности для современной концепции уголовно-судебных доказательств. В создании советского (следственного) учения об уголовно-процессуальных доказательствах (которое и теперь пригодно для понимания некоторых закономерностей формирования *обвинительных доказательств*) приняли участие

В.Д. Арсеньев, В.А. Банин, Р.С. Белкин, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, В.Я. Дорохов, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорев, Г.Н. Колбая, В.Я. Колдин, А.М.Ларин, И.М. Лузгин, Г.М. Миньковский, Я.О. Мотовиловкер, И.И. Мухин, Р.Д. Рахунов, И.Д. Перлов, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман и др.

В постсоветский период интересные исследования по теме доказывания ведутся специалистами, придерживающимися различных идеологий. В следственной парадигме эта тема освещается А.В. Агутиным, В.А. Азаровым, О.Я. Баевым, В.С. Балакшиным, А.С. Барабашем, А.Р. Белкиным, Ю.П. Боруленковым, В.Н. Григорьевым, А.А. Давлетовым, В.С. Джатиевым, Е.А. Долей, В.И. Зажицким, С.В. Зуевым, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудиным, А.Ф. Лубиным, П.А. Лупинской, П.Г. Марфициным, А.Г. Маркушиным, Ю.К. Орловым, В.А. Семенцовым, Г.А. Печниковым, А.В. Победкиным, В.Н. Шаровым, С.А. Шейфером и др. Автор развивает нижегородскую разновидность учения об использовании в уголовно-процессуальном доказывании оперативной «альтер-процессуальной» информации, получившей известность благодаря трудам М.П. Полякова, В.В. Терехина и других, но наибольшее влияние на формирование авторской позиции относительно использования в судебном доказывании результатов ОРД оказали сторонники состязательной идеологии как ее «умеренных представителей» (Н.П. Кириллова, Н.Н. Ковтун, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, И.Б. Михайловская, В.А. Новицкий, Н.В. Радутная, С.А. Пашин, А.В. Смирнов), так и «радикалов» в лице А.С. Александрова, М.В. Лапатникова и прочих. При этом судебно-следственный аспект исследуемой проблематики отрабатывался с использованием работ С.П. Гришина, А.О. Машовец, С.И. Коневой, а цифровой аспект – трудов А.С. Александрова, С.В. Власовой, С.В. Зуева, П.С. Пастухова, С.И. Кувычкова и др.

Несмотря на то что проблема использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании находится в центре внимания уголовно-

процессуальной науки и, более того, является предметом междисциплинарных исследований со стороны близких к ней научных отраслей, такому ее аспекту, как использование результатов ОРД именно в *судебном доказывании* до последнего времени уделялось недостаточно внимания. Если в исследованиях по специальности 12.00.12 данная тема затрагивалась в нескольких работах, то в уголовно-процессуальной науке последовательной позиции по данной проблематике не сложилось. Отдельные вопросы использования результатов ОРД в судебном доказывании по уголовным делам затрагивались такими учеными, как Я.Д. Абдуллаев, О.Я. Баев, Р.А. Бостанов, А.И. Иванов, С.К. Питерцев, А.Н. Стуликов, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов, С.А. Фролов и иные. Важные наработки по вопросам, затрагиваемым в исследовании, имеются в диссертациях А.С. Иванова (Н. Новгород, 2008), Е.А. Алтаева (Москва, 2009), С.В. Спирина (Самара, 2010), П.И. Зинченко (Москва, 2011), А.А. Кухты (Н. Новгород, 2011), Д.С. Кучерука (Н. Новгород, 2011), Т.Г. Дудукиной (Н. Новгород, 2011), А.С. Закотянского (Самара, 2015), П.С. Пастухова (Москва, 2016), С.И. Кувычкова (Н. Новгород, 2017), В.В. Терехина (Н. Новгород, 2017), А.О. Машовец (Екатеринбург, 2018) и других авторов.

Однако окончательного разрешения проблем использования в судебном доказывании информации, полученной оперативно-разыскным путем, в современной науке так и не произошло. Отличие исследования от предыдущих работ обусловлено новым уровнем теоретического осмысления данной проблематики, достигнутого на концептуальной основе, подготовленной нижегородской школой процессуалистов в виде доктринальной модели уголовно-судебных доказательств (далее – Доктринальная модель)[1]. Это позволило предложить качественно иное решение многих проблем, связанных с формированием уголовно-процессуальных доказательств в суде на основе результатов ОРД.

[1] См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А.С. Александров [и др.]. М., 2015.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между участниками судебного разбирательства при использовании результатов ОРД в доказывании. Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие отношения участников судебного доказывания; положения научной доктрины по проблемам использования результатов ОРД в суде; а также судебная практика установления фактов по делу с использованием информации, полученной оперативно-разыскным путем.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями диссертационного исследования стали, во-первых, разработка системы предложений, направленных на оптимизацию правового регулирования использования результатов ОРД в судебном доказывании, а во-вторых, содействие созданию перспективной – состязательной модели уголовно-судебного доказывания, в которой стороной обвинения представляются в числе обвинительных доказательств и данные, полученные в ходе негласных и гласных оперативно-разыскных мероприятий, и из них формируется во время судебного следствия уголовно-судебное доказательство.

Достижение указанных целей произошло через решение следующих основных задач:

– проанализировать положения современной российской доктрины доказательственного права о формировании уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД;

– изучить состоятельность запрета на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном – уголовно-судебном доказывании;

– оценить вклад органа предварительного расследования в формирование обвинительного доказательства и уголовно-судебного доказательства на основе данных ОРД, в том числе представленных в электронном виде;

– выявить сложившиеся на практике правовые стандарты использования в судебном доказывании уголовно-процессуальных доказательств на основании информации, полученной оперативно-разыскным путем;

– изучить проблемы оказания противодействия незаконным усилиям стороны защиты и окружения подсудимого по ослаблению силы или разрушению обвинительных доказательств и предложить меры по их разрешению;

– провести анализ существующих в науке рекомендаций по использованию результатов ОРД в судебном доказывании, а также предложений по оптимизации правового регулирования этого вида деятельности участников процесса;

– развивать концепцию уголовно-судебного доказывания в части использования информации, полученной оперативно-разыскным путем, при установлении фактов на суде;

– выработать авторскую концепцию формирования обвинительных доказательств на основании информации, полученной оперативно-разыскным путем и последующего превращения ее в уголовно-судебные доказательства;

– сделать предложения по оптимизации уголовно-процессуального регулирования использования в судебном доказывании данных, полученных в ходе раскрытия преступления и изобличения преступника средствами ОРД.

Научная новизна исследования определяется теоретико-идеологической (состязательность) и теоретико-методологической (антидогматизм) позициями, с которых было проведено комплексное исследование закономерностей формирования из информации, полученной оперативно-разыскным путем, обвинительных доказательств в суде и преобразования их в уголовно-судебные. В диссертации развит ряд положений нижегородской Доктринальной модели уголовно-судебных доказательств, касающихся объяснения закономерностей формирования обвинительных доказательств на основе материалов, полученных в результате ОРД, а также доказывания происходящего в судебном следствии. Это позволило сформулировать авторскую концепцию непосредственного использования в судебном доказывании доказательственной информации, полученной стороной обвинения оперативно-разыскным путем, с целью изобличения в суде обвиняемого в совершении предъявленного ему обвинения, что должно повысить конкурентность, спра-

ведливость и эффективность уголовно-процессуального доказывания. Предложенный автором подход к правовой организации судебного доказывания углубляет понимание того, как происходит объективное и независимое установление судом фактов и истины по делу в ходе состязательного судопроизводства. Это одно из немногих исследований по научной специальности 12.00.09, в котором всестороннему исследованию подвергнуты ключевые вопросы, связанные с использованием в уголовно-судебном доказывании ОРД, включая вопросы сохранения, увеличения силы (убедительности) средств доказывания, сформированных на основе результатов ОРД.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические положения, выведенные автором путем обобщения опыта эмпирических наблюдений за доказыванием в суде фактов с использованием результатов ОРД, развивают отечественную теорию уголовно-процессуальных доказательств в состязательном направлении. В своей совокупности они подтверждают верность Доктринальной модели, что, в свою очередь, способствует переходу к состязательной парадигме и формированию теоретико-методологических предпосылок продолжения судебной реформы и принятия нового Уголовно-процессуального кодекса.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в предложенных мерах по совершенствованию существующей модели уголовно-процессуального регулирования судебного доказывания с использованием результатов ОРД. Кроме того, в диссертации предложены правовые стандарты формирования уголовных судебных доказательств из материалов, полученных в ходе ОРД, на которые полезно ориентироваться оперуполномоченным при проведении, а также фиксации хода и результатов оперативно-разыскных мероприятий.

Содержание диссертации может быть использовано для разработки лекционных курсов, иных учебно-методических пособий по изучению уголовного процесса и других дисциплин и спецкурсов, связанных с противо-

действием преступности, в высших учебных заведениях системы МВД России и юридических вузах.

Методология и методы исследования. Методологическая база диссертационного исследования в первую очередь представлена общим набором познавательных средств, используемых в отечественном правоведении и науке уголовного процесса, включая общенаучный метод диалектического материализма, общими, а также и частными методами научного познания: историческим, социологическим, сравнительным, методом моделирования и другими методами. Вместе с тем, в качестве теоретико-методологической основы для анализа правовой реальности и разработки предложений по совершенствованию процедур судебного доказывания с использованием результатов ОРД была применена теоретическая модель состязательного судебного доказывания, разработанная представителями нижегородской школы процессуалистов в виде Доктринальной модели. С этим связана антидогматическая установка на правопонимание в сфере уголовно-процессуального доказывания.

Основные положения, выносимые на защиту.

I. Положения, ставшие результатом критического анализа следственной доктрины уголовно-процессуального доказывания, позитивного права и современной практики судебного доказывания:

1. Авторская позиция, основанная на данных эмпирических изысканий, о том, что нормативно-правовые ограничения на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном – судебном доказывании вошли в противоречие с реалиями судебно-следственной практики, стандартов правоприменения и не способны ответить на вызовы наступившей эпохи цифровых технологий.

1.1. Запрет на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, предусмотренный статьей 89 УПК РФ, а также в других уголовно-процессуальных нормах (например, п. 2^1–2^3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), можно считать юридической фикцией, практическое значение которой в установлении фактов по делу, равно как и в защите прав личности,

символично. Данный запрет существует для того, чтобы его *обходить* – через проведение следственного ритуала так называемой легализации. В ходе этой легализации, включающей производство следственных и иных процессуальных действий, следователь облекает в процессуальную форму информацию, полученную в ходе ОРД, не внося при этом какого-либо существенного содержательного вклада. Кодексом и существующей доктриной презюмируется, что этого достаточно для *формирования уголовно-процессуального доказательства*, однако правомерность такой схемы условна (относительна). Она имеет значение только в контексте следственной системы, где следственная власть позиционируется как «хозяин уголовного дела», который сам устанавливает основания для принятия решений по вопросам находящегося в его производстве уголовного дела и тем самым предопределяет решение суда. Между тем в по-настоящему правовом государстве только в рамках справедливого (состязательного) судебного разбирательства суд уполномочен установить фактические основания для акта правосудия – обвинительного приговора, после вступления в силу которого происходит применение уголовного закона – реализуется уголовная ответственность. Из этого выводится отрицание, во-первых, следственной доктрины уголовно-процессуальных доказательств, а во-вторых – необходимости и исключительности следственной проверки данных, полученных в ходе ОРД, как *условие* допустимости передачи их суду.

1.2. Изучение практики позволило обосновать, что в современном уголовном процессе существует *несколько процессуально-правовых способов* включения в судебное доказывание информации, полученной в ходе ОРД. Основной из них состоит в *оглашении* государственным обвинителем письменных материалов уголовного дела, составленных следователем (протоколов следственных действий, иных документов), которые содержат информацию, полученную в ходе ОРД. Второй способ заключается в проведении судебных допросов сотрудников оперативных подразделений и представлении таким образом сведений, полученных ими при проведении ОРМ, *в виде пока-*

заний. Третий способ – через предъявление предметов и документов, изъятых в ходе ОРМ и получивших статус вещественных доказательств, которые предъявляются стороной обвинения в суде. Четвертый способ – это представление в суде документов, в которых зафиксированы ход и результаты ОРМ (оперативный эксперимент, проверочная закупка, КТП и др.) в виде документов (актов, протоколов), аудио-, видеозаписей – на электронных носителях информации. Пятый способ представляет собой скрытое влияние на формирование уголовно-судебных доказательств – через оперативное сопровождение поддержания государственного обвинения и представления/исследования доказательств, представляемых стороной обвинения. Он проявляется в реализации мер госзащиты к «свидетелям обвинения», а также тактике проведения гособвинителем следственных действий, совершения процессуальных действий, направленных на выяснение фактических обстоятельств в пользу обвинения, и может, в частности, сказаться на содержании даваемых показаний.

1.2.1. Таким образом, превращение данных, полученных в ходе ОРД, в судебные уголовно-процессуальные доказательства может происходить двумя путями. Первый, опосредованный путь, подразумевает их легализацию в ходе предварительного расследования, приобретение ими следственной формы, а затем представление их гособвинителем суду в следственной форме производных доказательств. Второй путь (прямой) – в судебном следствии, где государственным обвинителем посредством проведения следственных действий (допросов сотрудников, проводивших ОРМ, представления документов, предметов, иных материалов (включая цифровую информацию) происходит непосредственное представление источников и содержащихся в них сведений, полученных в ходе проведения ОРМ.

2. Современная технология превращения оперативной информации в «доказательство для суда» в реальности не выполняет своего назначения: ни в плане удостоверительно-обеспечительном, ни в плане познавательном: и следователь, и оперуполномоченный есть представители стороны обвинения и

потому способны сформировать только доказательство стороны обвинения (обвинительное доказательство), сила которого сомнительна для защиты, судьи и общества, пока оно не будет проверено в ходе судебного доказывания и не найдет закрепление в итоговом судебном решении по уголовному делу.

2.1. Доказательство, сформированное следователем на основе данных ОРД, остается следственным и презюмируется обвинительным, подмена им судебного факта (под прикрытием тезиса о «всесторонности, объективности и полноте» следствия) всегда сомнительна. Если же это происходит постоянно, то, в конечном итоге, подрывается доверие к правосудию, праву и государству. В несоответствии стандартам «справедливого судебного разбирательства» состоит главный упрек к существующей технологии формирования из фактических материалов ОРД уголовно-процессуального доказательства – средства установления основания для обвинительного приговора или иного акта правоприменения, ограничивающего правовой статус лица.

3. Изучение работы следственного механизма по выработке уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной оперативно-разыскным путем, показывает, что в информационном плане вклад следователя в формируемое уголовно-процессуальное (обвинительное) доказательство, как правило, незначителен и имеет характер интерпретационный, оформительский. Основной вклад следователя в формирование такого доказательства носит *знаковый* характер: он придает *значимость* уже полученной информации *в следственной системе* (в которую встроен и судья). Между тем документы, которыми сопровождается процесс легализации, включая все протоколы следственных действий (осмотра и других), надо считать производными от первоначальной оперативно-разыскной информации: именно она представляет наибольшую ценность в информационном плане. Протоколы же следственных действий, через процесс составления которых происходит формирование уголовно-процессуального (следственного) доказательства, представляемого в суде прокурором в качестве обвинительного доказательства, являются по своему генезису «производными доказательствами».

Особенно разительно этот момент проявляется в формировании судебного доказательства на основе материалов, полученных при проведении ОРМ, на которых зафиксировано событие преступления и которые представлены в цифровом (электронном) виде. Фактически в суде участники доказывания имеют дело непосредственно с электронной информацией и электронными носителями информации, которые были получены оперативным путем с применением технических средств. Следователь же, как и судья, являются просто пользователями этой информации. В этом состоит главный аргумент в пользу предложения непосредственного представления суду оперативной информации в виде первоисточников.

3.1. Символический акт снятия «недопустимости» с данных, полученных путем ОРД: через следственный ритуал «легализации» все более выглядит архаикой на фоне развития цифровых технологий, которые уравнивают участников информационно-коммуникативной модели в получении доказательственной информации с использованием этих технологий.

В действительности судья (присяжный заседатель) не нуждается в посредничестве следователя при использовании доказательственной информации и ее носителей, полученных органом, осуществлявшим ОРД. Тем более, если эта информация представлена в цифровом виде, на электронном носителе (а в аутентичности ее нет сомнений), и тем более, если ее получение было санкционировано судом. Судья способен с помощью специалиста самостоятельно исследовать те источники электронной доказательственной информации, которые были собраны в ходе ОРД, представлены ему и проверены в судебном заседании, и оценить их по своему внутреннему убеждению – без помощи следователя.

3.2. Если исходить из учения о свойстве производности доказательств и общего условия непосредственности судебного разбирательства, то надо однозначно сделать вывод о том, что судья обязан обратиться к первоисточнику доказательственной информации, а таковыми и являются данные ОРД и их носители – они и есть первоначальное доказательство, и следовательно,

более надежное. Значит, следственная документация является только помехой для познания судом исходной информации, изобличающей подсудимого по предъявленному обвинению.

4. Авторская позиция по стандарту допустимости применительно к исследуемой проблеме, суть которой в том, что полезность достоверной информации, полученной оперативно-разыскным путем, пересиливает формальный стандарт допустимости, ориентированный на следственный стандарт формирования доказательств: протокол следственного действия. Она опирается на постулат о том, что достоверность информации важнее способа ее получения, способность проверки в суде аутентичности электронной информации, полученной в ходе ОРД, делает бесполезным и даже вредным следственный стандарт допустимости и производный от него нормативно-правовой запрет на использование в доказывании результатов ОРД.

В подтверждение этому собраны эмпирические данные, которые показывают негативное влияние данного запрета на единообразие практики судебного доказывания: суды в различных регионах достаточно различным образом (по причинам, которые не всегда возможно рационально объяснить) трактуют смысл данного запрета, широко используя ту или иную его трактовку при оценке силы информации, полученной оперативно-разыскным путем.

4.1. Неустойчивость стандартов судебного доказывания с использованием доказательств, сформированных на основе ОРД, способствует модели ручного управления судебной системой и практикой правоприменения, а не верховенству закона. Необходимым шагом к исправлению этой ситуации будет отказ от следственной формы удостоверения доброкачественности сведений, полученных оперативно-разыскным путем, и приравнивание их к любым иным сведениям, полученным сторонами в одностороннем порядке, которые подлежат обязательной проверке в суде с участием оппонента.

4.2. Диссертант поддерживает предложение о замене формального – следственного стандарта определения допустимости судом доказательств *материальным (техническим) стандартом* – как средства удостоверения су-

дебной истины, в основе которого должна быть положена верифицируемость – аутентичность информации, полученной в ходе ОРД и представленной суду стороной обвинения в виде «электронных носителей информации» средствами судебного следствия.

4.3. Исходя из европейско-правового стандарта *справедливости судебного разбирательства* (но также концепции «серебряного блюда» из американской правовой системы), предлагается считать справедливую состязательную судебную процедуру с участием сторон главным способом проверки, а в случае необходимости и «очищения» результатов ОРД от сомнений в ее допустимости для использования в качестве средства установления фактов по делу.

При этом надо исходить из того, что используемый субъектами доказывания, включая судью, следственный критерий допустимости доказательств, сформированных органом предварительного расследования на досудебном производстве из результатов ОРД, – не более чем формальность (юридическая условность), действительная в контексте следственной правовой организации доказывания, однако ее разумность не выдерживает критики, когда следственный стандарт допустимости становится препятствием для передачи суду достоверной и полезной в доказательственном плане информации, полученной оперативным путем. Несправедливо и неправильно, когда из-за ошибки следователя в результате нарушения им требований кодекса к составлению протокола, другого процессуального документа утрачивают силу результаты ОРД, переданные органом, осуществлявшим ОРД, органу предварительного расследования для доказывания.

Справедливая судебная процедура, включающая право стороны защиты на участие в проверке достоверности сведения, его относимости и полезности для установления правозначимых фактов, должна считаться способом восстановления силы доказательства обвинения, сформированных органом предварительного расследования из результатов ОРД с нарушением закона. Правом окончательной оценки допустимости таких доказательств должен обладать председательствующий судья.

II. Положения, составляющие авторскую трактовку судебного доказывания в уголовном суде с использованием результатов ОРД, которая является развитием Доктринальной модели. Основу ее составляет идея о том, что формирование обвинительных доказательств на основе данных, полученных оперативно-разыскным путем, происходит в суде в ходе представления государственным обвинителем своих доказательств, а формирование уголовно-судебных доказательств осуществляется через снятие сомнений в односторонности сведений, представленных гособвинителем, путем их исследования с участием процессуального противника и других субъектов судебного следствия – доказывания.

1. Судебное доказывание должно быть не просто заключительным, но решающим и решительным фазисом формирования *уголовно-судебного доказательства* как средства установления доказываемого факта, юридически значимого для решения о правоприменении. Ввиду свойственной судебным процедурам состязательности для самого судебного доказывания характерна обоюдная критика сторонами любых аспектов представляемых ими суду «своих» доказательств, в том числе обвинительных доказательств, полученных на основе результатов ОРД и представляемых обвинителем суду против подсудимого. До окончания исследования сторонами и судом сведений, представляемых каждой из сторон, и оценки их (в системе) судьей по внутреннему убеждению уголовно-судебное доказательство не сформировано. Не предварительное, а судебное следствие должно быть признано *единственным* методом «раскрытия преступления», установления фактических обстоятельств дела по существу, в том числе на основании информации, получаемой ныне в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] (далее – ФЗ «Об ОРД»).

2. Уголовно-судебное доказательство, сформированное на основании результатов ОРД, – это есть представленные стороной обвинения в виде конкретных фактических материалов сведения, на основании исследования ко-

[1] Российская газета. 1995. 18 августа.

торых судья (присяжный заседатель) делает вывод о существовании или несуществовании доказываемого факта (убеждается в этом).

3. Авторская позиция относительно формирования уголовно-судебного доказательства на основе данных, полученных в ходе ОРД, развивается также в следующих положениях:

– постулирование различия между «досудебным доказыванием» и «судебным доказыванием»: только с проведением последнего связывается возможность установления доказываемых фактов;

– дифференциация досудебного и судебного доказывания как этапов формирования «уголовно-судебного доказательства». Формирование уголовно-судебного доказательства, в основе которого данные, полученные в ходе ОРД, должно происходить в два этапа: вначале имеет место их представление гособвинителем, а затем совместное исследование с другими участниками судебного следствия (стороной защиты, судом). По результатам проведения следственных действий с фактическими данными, полученными в ходе ОРД, формируется судебный факт или, напротив, этого не происходит;

– отказ считать «доказательствами» сведения, полученные сторонами в ходе досудебного производства без участия суда, и замена их понятием «фактический материал», под которым надо понимать саму информацию и ее носители, а также средства передачи (телекоммуникационные каналы связи и сеть «Интернет», по которым она передается), которая может быть представлена стороной обвинения суду для формирования на ее основе уголовно-судебного доказательства;

– признание результатов деятельности, в настоящее время трактуемой как ОРД, «фактическим материалом», на основании которого в судебном следствии может быть сформировано *уголовно-судебное доказательство* – средство опровержения презумпции невиновности подсудимого;

– освобождение от следственной формы уголовно-процессуального доказывания, которое подлежит проведению с опорой на фактические материалы, полученные стороной обвинения любыми не противоречащими закону

способами, позволяющими достигнуть различных уровней обоснованности утверждений стороны обвинения или подозрения, необходимые для принятия судебной властью процессуального решения о (а) применении меры процессуального принуждения, (б) предании суду, (в) признании виновным в преступлении и пр.;

– слияние в понятии «досудебное доказывание» современной ОРД как раскрытия преступления и изобличения в преступлении и уголовно-процессуальной деятельности органа предварительного расследования по расследованию преступления и формированию обвинительных доказательств;

– разницы между способами получения и формирования обвинительных доказательств между следственными действиями и ОРМ не должно быть;

– следственная фикция в виде запрета, предусмотренного статьей 89 УПК РФ, должна быть ликвидирована;

– суд и другие субъекты судебного доказывания должны получать информацию из первоисточников и иметь равную реальную возможность для ее исследования и проверки;

– только следственные действия, проводимые в ходе судебного следствия сторонами и судом, могут быть способами формирования уголовно-судебных доказательств из сведений, в том числе полученных в рамках ОРД, представленных сторонами;

– данные, полученные в ходе ОРД, имеют одинаковую доказательственную силу со всеми прочими фактическими данными, полученными каждой из сторон в одностороннем порядке, хотя бы и с санкции суда или прокурора;

– формирование уголовно-судебного доказательства на основании данных, полученных в ходе ОРД, должно происходить в рамках состязательного судопроизводства с соблюдением процессуальных гарантий прав участников, имеющих признаваемый законом интерес в исходе дела.

4. Авторская позиция относительно информационной составляющей оперативно-разыскного обеспечения (далее – ОРО) судебного доказывания.

ОРО обвинения означает информационную поддержку ресурсов обвинения, поэтому – это часть использования результатов ОРД в судебном доказывании. Обмен информацией, содействие в получении информации, передача информации и прочие аспекты информационного взаимодействия составляют сердцевину совместной деятельности органов уголовного преследования при поддержании государственного обвинения в суде.

Это позволяет прокурору, поддерживающему обвинение, принимать своевременные, законные, обоснованные решения относительно изменения обвинения и даже отказа (в части) от обвинения – в отношении того или иного подсудимого; избирать правильную тактику проведения следственных действий, заявлять обоснованные ходатайства, направленные на достижение задач доказывания обвинения, включая процедуры формирования состава суда присяжных, роспуска данного состава присяжных.

Конкретно это взаимодействие в судебном доказывании может осуществляться по следующим направлениям:

– оказание прокурору и суду содействия в отборе кандидатов в присяжные аппаратом суда, судом (без сторон), а также информационное обеспечение участия прокурора в процедурах отбора присяжных с участием сторон, формирования коллегии присяжных заседателей;

– оказание информационного содействия прокурору в подготовке к допросу свидетелей обвинения;

– осуществление мер государственной защиты свидетелей обвинения во время проведения судебного разбирательства;

– предоставление государственному обвинителю полезной информации для проведения перекрестных допросов свидетелей защиты;

– информирование государственного обвинителя о попытках стороны защиты оказания давления на свидетелей обвинения и принятие мер по их нейтрализации.

III. Система предложений по созданию нового порядка представления и исследования в состязательном судебном следствии материала, полученного субъектами досудебного уголовного преследования (в рамках правовой формы, совпадающей с современной ОРД).

1. Во всех случаях проведения оперативного эксперимента, проверочной закупки, других ОРМ, в которых раскрытие преступления происходило во взаимодействии со специально подготовленными лицами, все эти лица, участвовавшие в ОРМ, должны быть по требованию стороны защиты представлены в суде и подвергнуты перекрестному допросу, несмотря даже на проведение с ними очных ставок на предварительном расследовании.

2. Всегда, когда участники ОРМ являются основными свидетелями обвинения и их действия фактически сформировали доказательственную основу обвинения, они должны быть допрошены сторонами в судебном заседании. Невыполнение данного требования должно исключать доказательство как недопустимое и вести к вынесению оправдательного приговора (ввиду недоказанности причастности подсудимого к совершению преступления).

В случае необходимости, суд уполномочен применить в отношении них предусмотренные законом меры обеспечения безопасности и меры по защите охраняемой законом тайны при проведении судебного расследования.

2.1. Вопрос о необходимости судебного допроса «агентов под прикрытием» должен решаться председательствующим с учетом судебно-следственной ситуации. Проведение судебного допроса таких лиц надо считать крайним средством, к которому необходимо прибегать только в случаях, когда иным способом невозможно устранить разумные сомнения в достоверности сведений и возможности установления на их основе фактов в суде.

2.1. Участники других ОРМ подлежат вызову в суд и допросам по усмотрению суда при наличии инициативы стороны защиты по постановке их под сомнение.

3. Не могут быть признаны доказательствами и не подлежат оглашению в качестве доказательств обвинения документы, в которых излагаются реше-

ния органа, уполномоченного на ведение ОРД, постановления суда, санкционирующего проведение ОРМ, постановления органа предварительного расследования или прокурора, в которых приводятся основания их принятия.

4. Результаты ОРМ, полученные по решению суда, могут быть признаны недопустимыми доказательствами, если суд, разрешающий вопрос о применении уголовного закона, согласится с доводами защиты в пользу их исключения из дела по результатам открытой, состязательной процедур, которая выявит такие фундаментальные нарушения прав и свобод человека и гражданина, которые не сообразны тяжести раскрываемого преступления и входят в противоречие с интересами правосудия.

5. Проекты процедур прямого и перекрестного допросов источников и носителей оперативной информации (в том числе штатных сотрудников оперативных аппаратов, лиц, предоставлявших сведения по делу на конфиденциальной основе), которые представляют собой главные процессуальные методы формирования доказательств.

6. Проекты процедур использования в судебном доказывании «цифровой информации», полученной органами, уполномоченными осуществлять ОРД.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– преемственностью и взаимосвязью авторских взглядов с русской теорией судебных доказательств в уголовном процессе, с фундаментальными положениями уголовно-процессуальной науки, а также другими науками антикриминального цикла по вопросам, относящимся к судебной процедуре установления фактов на основе результатов, полученных оперативно-разыскным путем, а также к другим смежным вопросам, относящимся к тематике судебного доказывания по уголовным делам;

– соответствием авторской позиции и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего доказывание по уголовным делам, российскому законодательству, общепризнанным

нормам и принципам международного права, решениям российских судебных властей, решениям Европейского суда по правам человека, относящимся к тематике исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о деятельности судов, правоохранительных органов в период с 2014 по 2019 годы; статистическая отчетность ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде России; материалы 239 уголовных дел, производство по которым органами предварительного следствия и судами осуществлялось в Приволжском, Уральском, Сибирском, Центральном и Южном федеральных округах, позволяющие обобщить правоприменительную практику по вопросам диссертационного исследования; результаты анкетирования и интервьюирования 115 судей, 223 сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел, 218 следователей и 113 прокуроров[1].

Апробация результатов исследования. Разработки диссертанта теоретического и прикладного характера отражены в 14 научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 6,04 п. л.

Апробация происходила путем внедрения результатов диссертационного исследования (в том числе изложенных в статьях автора) в практическую деятельность Управления розыска УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Следственного управления УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю; в образовательный процесс Приволжского филиала «РГУП».

Результаты диссертационного исследования докладывались диссертантом на международных, всероссийских, межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, в том числе: меж-

[1] Социологические исследования проводились в Приволжском и Южном федеральных округах.

дународной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии», которая состоялась 26 декабря 2013 г. в Московской академии экономики и права; «V Всероссийской научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей, студентов и учащихся», которая проводилась 17 мая 2014 г. в Дзержинском филиале СПб ИВЭСЭП; всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (57-е криминалистические чтения), которая состоялась 2 декабря 2016 г. в Академии управления МВД России; вузовской научно-практической конференции «Оперативно-розыскное законодательство: история, современность тенденции развития (к 100-летию уголовного розыска)», проведенной 11 апреля 2018 г. в Нижегородской академии МВД России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, представлены методология и научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, подтверждается степень достоверности, излагаются сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Использование результатов ОРД в судебном доказывании по уголовным делам: доктринально-теоретический аспект» включает три параграфа.

В параграфе первом «Основные положения современной российской доктрины доказательственного права, отражающие закономерности формирования уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД» критически переосмыслены основы следственной доктрины формирования доказательств из результатов ОРД.

Выясняются теоретико-идеологические *детерминанты* следственной модели доказывания. Делается вывод о том, что проведение различия между оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельностью есть одно из институциональных положений, на котором построен современный уголовно-процессуальный механизм применения норм уголовного права. Вскрывается следственная природа этого механизма.

В современную доктрину заложено концептуальное разграничение между двумя разновидностями познавательной деятельности, осуществляемой в ходе разрешения вопроса о необходимости уголовного правоприменения: ОРД и уголовно-процессуальным доказыванием. Правильнее говорить о трех моделях познавательной деятельности, осуществляемой в уголовном процессе: доследственной (оперативно-разыскной, альтер-процессуальной); следственной и судебной.

Принципиально важно отграничение досудебных этапов («доследственного» и «следственного») от «судебного» этапа доказывания. Три момента делают принципиально отличными досудебно-одностороннюю модель доказывания от судебно-всесторонней: полномочный субъект доказывания (следователь или судья), способы и формы, которыми он действует, правовое значение результатов его деятельности, поэтому если через судебный орган строить уголовно-процессуальную систему доказывания, то произойдет смена парадигмы доказывания и необходимость в дифференциации ОРД и следственно-судебном доказывании отпадет; досудебное доказывание, осуществляемое в одностороннем порядке органом уголовного преследования, будет признано способом формирования только обвинительных доказательств.

Порочность следственного формализма в том, что становится почвой для произвольного толкования судьями допустимости обвинительных доказательств, сформированных путем проведения оперативного эксперимента, проверочной закупки, получения компьютерной информации и других ОРМ и, таким образом, вносит элементы ручного управления в правовую организацию противодействия преступности.

В параграфе втором «Судебное следствие как уголовно-процессуальная форма представления, исследования доказательств, имеющих основой сведения, полученные в ходе ОРД, и формирования уголовно-судебных доказательств» обосновывается значение судебного следствия как места, в котором должны формироваться доказательственные факты из сведений, полученных в ходе ОРД.

Через комментарий законодательства и исследование эмпирики изучены реалии современного судебного следствия, выявляются проблемы использования результатов ОРД в судебном доказывании, в том числе основные технологии формирования посредством проведения следственных действий уголовно-судебных доказательств из (а) устных сообщений лиц, участвовавших в ОРМ; (б) предметов и документов, полученных оперативно-разыскным путем; (в) в том числе электронных носителей информации.

Сделаны предварительные выводы относительно правовой организации непосредственного представления результатов ОРД или представления производных от них следственных доказательств и исследования их в суде: а) значение тактико-криминалистического аспекта для сохранения, но и повышения убедительности (силы) доказательств обвинения; б) важности обращения к первоисточнику доказательств (что порождает проблему сохранения тайны ОРД); в) значимости подключения ресурсов органов, осуществляющих оперативное сопровождение при обеспечении свободы слова, естественное развитие диалога, недопущение попыток срыва нормальной речевой коммуникации.

Обосновывается положение о том, что судебное следствие должно быть признано единственным методом установления фактических обстоя-

тельств дела, в том числе на основании информации, получаемой ныне в рамках ФЗ «Об ОРД». Следственные действия в суде, воспроизводящие модель устного диалога, дают процессуальное бытие фактам, в том числе на основе данных, полученных в ходе ОРД.

Глава вторая «Проблемы использования в судебном доказывании результатов ОРД в ходе проведения отдельных следственных и процессуальных действий: законодательный и правоприменительный аспекты» включает два параграфа.

В параграфе первом «Проведение государственным обвинителем следственных и процессуальных действий по представлению фактических данных, полученных в ходе ОРД, и формированию обвинительных доказательств» анализируется первый этап формирования в судебном следствии доказательств из материалов, полученных в ходе ОРД.

В параграфе развиваются авторские взгляды относительно представления обвинительных доказательств, в основании которых лежат данные, полученные в ходе ОРД, и формирования из них судебных фактов при проведении судебного следствия.

Развивается тезис о том, что формирование обвинительных доказательств, включая те из них, что имеют в своем основании данные, полученные в ходе ОРД, является основным содержанием деятельности прокурора по поддержанию гособвинения.

Раскрывается авторская концепция формирования в суде обвинительных доказательств, содержащих данные, полученные в ходе ОРД, изложены этапы этого формирования. Проанализированы следственные действия, посредством которых государственный обвинитель формирует в суде обвинительные доказательства на основе данных, полученных оперативно-разыскным путем.

Большое внимание уделено прямому допросу государственным обвинителем свидетелей обвинения из числа сотрудников оперативных подразделений, осуществлявших ОРМ по рассматриваемому судом уголовному делу,

и лиц, содействовавших им. Приведены изъятия из общих правил проведения прямого допроса таких лиц в суде.

Изучены иные способы представления гособвинителем фактических материалов, полученных в ходе ОРД, в виде документов, вещественных доказательств, электронных носителей информации.

В параграфе втором «Исследование судом с участием сторон путем производства следственных и процессуальных действий, представленных стороной обвинения доказательств, содержание которых составляют результаты ОРД» рассматриваются способы исследования обвинительных доказательств, в основу которых положены результаты ОРД.

Проанализированы следственные действия, связанные с исследованием представленных стороной обвинения своих доказательств как в виде документов, предметов, так и в виде показаний, а также формированием уголовно-судебных доказательств из сведений, полученных в результате ОРД.

Обосновывается, что перекрестный допрос является главным судебно-следственным действием по исследованию личных обвинительных доказательств, полученных из показаний лиц, установленных в ходе ОРД.

Разработаны главные требования к перекрестному допросу участников ОРМ, а также регламентации других следственных действий, в которых могут использоваться сведения, полученные оперативным путем.

Уделяется внимание иным следственным действиям по исследованию в судебном заседании предметов, документов, полученных в ходе ОРД, и формированию из них судебных доказательств.

Освещена проблематика взаимодействия гособвинителя с органом, осуществляющим оперативное сопровождение судебного разбирательства по делу для противодействия попыткам защиты разрушить или ослабить обвинительные доказательства, сформированные на основе данных, полученных в ходе ОРД, а также проверить оправдательные доказательства.

Глава третья «Перспективы преобразования правового формата использования в судебном доказывании по уголовным делам результатов ОРД» состоит из двух параграфов.

В параграфе первом «Предпосылки реформирования уголовно-процессуальной формы использования в судебном доказывании результатов ОРД» анализируются имеющиеся в науке предложения по реорганизации процессуальной формы установления фактов по уголовному делу.

Подвергнуты деконструкции постулаты советского правоведения, которые мешают созданию новой теории уголовно-процессуальных (уголовно-судебных) доказательств.

Обосновывается «формально-процессуальный» подход к трактовке уголовной ответственности и судебной технологии его установления, в том числе с опорой на результаты ОРД.

Обобщены обсуждаемые в науке пути реформирования доказательственного права, включая оптимизацию существующей следственно-судебной модели доказывания через использование результатов применения цифровых технологий в ходе ОРД.

Приводятся аргументы в пользу выхода из следственной парадигмы и концептуально иной – состязательной правовой организации уголовно-процессуального доказывания.

В связи с этим предлагается, во-первых, переход на состязательный судебный способ формирования фактов и, во-вторых, максимальное внедрение цифровых технологий в доказывание. При состязательной правовой организации доказывания по уголовным делам возможно снятие различия между любыми результатами досудебного расследования, и потому необходимость в запрете, содержащемся в статье 89 УПК РФ, отпадает.

Предлагаются проекты уголовно-процессуальных норм, в которых отражена авторская позиция по вопросам, затронутым в параграфе.

В параграфе втором «Концепция уголовно-судебного доказывания с использованием обвинительных доказательств, сформированных на ос-

нове данных ОРД» разрабатывается авторская концепция и процедуры использования в уголовно-судебном доказывании результатов ОРД.

Проанализированы основные научные программы развития отечественной правовой системы противодействия преступности, предполагающие различные модели доказывания.

В окончательном виде излагается авторская концепция формирования в ходе судебного доказывания доказательств на основе результатов ОРД. Предлагается авторская концепция допустимости доказательств, предполагающая отказ от следственного стандарта допустимости доказательств и отмену запрета на использование в судебном доказывании сведений, не проверенных следственным путем.

Излагаются в системном виде основные правила формирования в судебном следствии обвинительных доказательств на основе сведений, полученных оперативно-разыскным путем, и их последующего преобразования в уголовно-судебные доказательства.

Формулируются проекты процедур проведения судебно-следственных действий, предметом которых выступают материалы, полученные оперативно-разыскным путем.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются предложения по оптимизации уголовно-процессуальной модели судебного доказывания с использованием результатов ОРД.

В приложениях содержатся результаты анкетирования правоприменителей, а также программа изучения уголовных дел по проблемам использования в судебном доказывании результатов ОРД и выводы по итогам ее применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. **Уткин, В. В.** Проект правовой конструкции обвинения и его оснований по Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации / М. В. Лапатников, В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 85–88.

2. **Уткин, В. В.** Опосредованное использование в судебном доказывании показаний, полученных в ходе досудебного производства / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 113–116.

3. **Уткин, В. В**. Формирование уголовно-судебных доказательств на основе информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 137–139.

4. **Уткин, В. В**. Направления модернизации правовой организации уголовно-процессуального доказывания в контексте развития цифровых технологий / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник российского университета кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 133–138.

5. **Уткин, В. В.** Цифровые технологии в институциональной реформе уголовного процесса / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 139–144.

Иные публикации:

6. **Уткин, В. В.** Формирование судебных доказательств на основании данных, полученных оперативно-розыскным путем / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 26 декабря 2013 г.) / под ред. О. А. Зайцева. – Москва : Московская академия экономики и права, 2013. – С. 114–117.

7. **Уткин, В. В.** Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-разыскной деятельности / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Вып. 20. – С. 134–138.

8. **Уткин, В. В.** Формирование судебных доказательств на основании данных, полученных оперативно-разыскным путем / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Пути модернизации общества и государства в современных условиях : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей, студентов и учащихся (г. Дзержинск, 17 мая 2014 г.) / отв. ред. О. С. Крайнова. – Дзержинск : СПб ИВЭСЭП, 2014. – С. 171–176.

9. **Уткин, В. В.** Использование фактических материалов, полученных в ходе досудебного производства, по уголовному делу, в качестве основания для обвинения / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 24 декабря 2015 г.) / под ред. О. А. Зайцева. – Москва : Московская академия экономики и права, 2015. – С. 118–121.

10. **Уткин, В. В.** Формирование судебных доказательств из фактических материалов, полученных сторонами в ходе досудебного уголовного производства / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 263–269.

11. **Уткин, В. В.** Правовая сущность фактических материалов, полученных в ходе оперативно-разыскной деятельности при раскрытии преступления / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред.

Е. Е. Черных, Н. В. Летелкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – Вып. 24. – С. 218–222.

12. **Уткин, В. В.** К вопросу о правовом формате привлечения к уголовному преследованию и формированию оснований обвинения / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Альманахъ № 1 : дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина. – Казань : Бук, 2018. – С. 252–259.

13. **Уткин, В. В.** К вопросу о формировании уголовно-процессуальных доказательств из информации, полученной в ходе ОРД / С. В. Власова, В. В. Уткин . – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскное законодательство: история, современность тенденции развития (к 100-летию уголовного розыска) : материалы вузовской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 11 апреля 2018 г.) / под ред. В. И. Шарова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 25–32.

14. **Уткин, В. В.** Несколько соображений в пользу состязательной модели судебного доказывания на основе данных, полученных в ходе ОРД / В. В. Уткин. – Текст : непосредственный // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения : материалы международной онлайн-конференции (г. Нижний Новгород, 31 мая 2018 г.) / под ред. С. В. Власовой. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 576–581.

Общий объем опубликованных работ – 6,04 п. л.

Корректор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 80

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3